

Глава 9

Оказавшись на месте, Цзюнь Цюлань столкнулся с неожиданной проблемой: ни у одного из даосов в храме не было удостоверений личности. В связи с этим соответствующие органы, проведя расследование и проверку, решили централизованно оформить им всем документы.

Юноша попал сюда как нельзя кстати. Одетый в даосское одеяние, он мог просто присоединиться к остальным и получить удостоверение вместе с ними.

«Неужели всё так просто?»

Цзюнь Цюлань даже не ожидал подобного.

— У всего в этом мире свой закон, — произнёс Цинхэн. — Следуй естественному ходу вещей, и всё будет хорошо. В тот день мне внезапно захотелось спуститься с горы и прогуляться, иначе я бы тебя не встретил.

Цзюнь Цюлань молчал.

Хотя Цинхэн говорил об этом с лёгкостью и беззаботностью, у него были свои соображения. Если этот старый даос не обладал какими-то особыми способностями, как он смог с первого взгляда понять, что Цзюнь Цюлань не из этого мира?

«Видеть, но не говорить».

Этот даосский мастер помог ему решить проблему с личностью, и для него это уже было величайшим благодеянием.

В полдень он снова разделил с монахами трапезу. Это разительно отличалось от его представлений о бессмертных отшельниках, которые, по преданиям, питались лишь росой и воздухом: на столе были и мясные, и овощные блюда. Он давно не ел такой вкусной еды.

— Нравится — ешь больше, — с доброй улыбкой сказал Цинхэн, а затем, обращаясь к остальным, добавил: — Это ваш младший наставник, запомнили? Ах да, как там тебя звать, ученичок?

«Когда это я соглашался стать его учеником?»

Цзюнь Цюлань почувствовал, как у него снова дёргается уголок рта. Но раз уж разговор зашёл так далеко, отказываться было бы невежливо.

— Ученика зовут Цзюнь Цюлань.

— Что ж, — кивнул мастер, — тогда твоим даосским именем будет Цюлань.

Даосы, естественно, согласились и тут же принялись радушно приветствовать нового члена своей общины.

— Младший наставник.

— Наставник Цюлань.

— Какое красивое имя у наставника.

...

Такой горячий приём смутил юношу, но он быстро нашёл общий язык со своими новыми «племянниками-учениками».

Помимо мастера Цинхэна, в храме было ещё два поколения. У Цзюнь Цюланя теперь было два старших брата, которые, не говоря ни слова, усердно подкладывали ему еду в тарелку, боясь, что он останется голодным. Племянников-учеников было шестеро, возрастом от семнадцати до тридцати с лишним лет. Все они когда-то были сиротами и, выросши вместе, стали настоящей семьёй. Цзюнь Цюланя тронула их простая и искренняя привязанность друг к другу.

Во второй половине дня прибыли сотрудники из соответствующего ведомства для оформления коллективной прописки.

Регистрация данных, фотографирование.

— Пойдите, почему одним человеком больше? — удивился один из них. В прошлый раз они переписывали всех.

Старый даос Цинхэн невозмутимо ответил:

— Так ведь дорогу отремонтировали. Мой младший ученик ещё молод, отправился было странствовать по миру, да вот без удостоверения личности далеко не уйдёшь, пришлось вернуться.

Сотрудники не знали, что и сказать. Увидев у парня такие же длинные волосы, как и у остальных, и не найдя его данных в системе распознавания лиц, они, выслушав подтверждения от даосов, что это действительно их младший наставник, отбросили все сомнения.

— Молодой даос, подходите для регистрации, — сотрудник протянул ему анкету и ручку. — Здесь напишите своё имя, дату рождения и уровень образования.

Цзюнь Цюлань уже успел понаблюдать, как заполняли анкеты его старшие братья и племянники. Он почти освоил местные цифры, и писать эти «куцые» иероглифы тоже не составляло большого труда. Вот только ручка никак не желала его слушаться. В итоге анкета была заполнена таким почерком, что на неё было больно смотреть.

Сотрудник с сожалением подумал: такой красивый парень, а неграмотный, даже писать не умеет. Но вида не подал, лишь переписал всё за него и добавил пару советов:

— У подножия горы есть вечерняя школа для взрослых. Постарайся заработать немного денег и поучись. Так тебе будет легче влиться в этот мир.

Цзюнь Цюлань вспыхнул от стыда. Он, бывший наследный принц, чьи познания всегда были лучшими среди всех принцев и сыновей аристократов, кто мог вести учёные споры о канонах с величайшими мудрецами столицы, теперь вынужден заново учиться грамоте и письму.

Затем пришло время фотографироваться.

Хотя Цзюнь Цюлань старался вести себя естественно, увидев свою фотографию на удостоверении, он онемел от изумления.

«Как же это сделано?»

Даже крошечную красную родинку на мочке его уха можно было разглядеть во всех подробностях.

— Что, любишь себя собой? — пошутил сотрудник. — С такой внешностью тебе бы в актёры пойти. В этой профессии образование не так уж и важно.

Это был уже третий человек, говоривший ему подобное.

Что касается внешности, юноша не страдал ложной скромностью. Его родители были очень красивы, а младшая сестра считалась первой красавицей среди столичной знати. С такой семьёй он и сам не мог быть дурён собой.

«Актёр... Красивая внешность действительно помогает в этой профессии?»

Эта мысль была ему неприятна. Вероятно, это было сродни положению столичных лицедеёв. Те, будь то мужчины или женщины, обладали привлекательной внешностью, но, какой бы славы ни достигали, в конечном итоге чаще всего были вынуждены торговать своей

внешностью ради милости господ.

«Возможно, в этом мире всё иначе», — подумал он. Он ещё слишком мало знал.

Цзюнь Цюлань молча вздохнул. Пока что он мог просто играть роли неприметных простолюдинов, как в тот первый день.

Постоянное удостоверение будет готово через семь дней и придёт по почте прямо в храм. А пока ему выдали временное.

Имя, дата рождения, адрес проживания, номер удостоверения личности.

Такова была новая личность Цзюнь Цюланя в этом мире.

— Теперь вам лучше с этими удостоверениями пойти и зарегистрировать на своё имя телефонные карты и тому подобное, иначе могут возникнуть проблемы с их использованием, — добавил сотрудник.

Затем им вкратце рассказали о жизни в городе и показали несколько видеороликов о том, как выжить в мегаполисе и не стать жертвой мошенников.

Цзюнь Цюлань внимательно слушал и учился.

Оказалось, тот маленький квадратик, который был почти у каждого, назывался мобильным телефоном. Оформив на себя номер, можно было, подобно удостоверению личности, получить уникальный идентификатор и связываться с другими людьми в любой момент.

«Разве это не волшебство?»

Цзюнь Цюлань не мог в это поверить. Связаться с кем-то за тысячи ли от тебя — дело одного мгновения. Он вновь был вынужден признать, что этот мир превзошёл все его представления.

Он с любопытством посмотрел на маленький квадратик в руках Цинхэна.

— А, этот? Мне паломники подарили, — с гордостью заявил старый даос и даже показал Цзюнь Цюланю, как им пользоваться.

Функций было так много, что у него загорелись глаза.

— Сколько обычно стоит такой телефон?

— Ну, мой — больше десяти тысяч, — небрежно ответил Цинхэн.

Сердце Цзюнь Цюланя ушло в пятки. Он-то думал, что цены в этом мире низкие, а оказалось, что дорогие вещи здесь тоже есть. Впрочем, учитывая, насколько чудесным был этот телефон, его высокая цена была понятна. Но такая сумма была ему пока не по карману.

Мастер вернулся в свою комнату и вынес ещё один телефон.

— Вот, держи, оформишь себе карту. Паломники у нас щедрые, надали столько, что мне и не использовать. Кстати, может, и вправду останешься у нас в храме даосом?

Благодаря сарафанному радио среди старшего поколения, их храм теперь пользовался популярностью и у молодёжи. Сам Цинхэн стал интернет-знаменитостью, ему постоянно писали личные сообщения с просьбами предсказать судьбу. Одним словом, хоть они и не купались в роскоши, но в еде и одежде никогда не нуждались.

— Нет, спасибо, — отказался Цзюнь Цюлань. — Что до заработка, я подумаю о других способах.

От телефона он, однако, не отказался. Учитель принимает ученика — должен же быть приветственный подарок. Конечно, сам он ни поклонов не бил, ни чая не подносил, ни даров не приносил.

Он мысленно вздохнул. Хотя он не знал, зачем Цинхэн вдруг решил назвать его своим учеником, тот оказал ему огромную услугу. Подарок за посвящение он преподнесёт позже.

Надо же, как ему повезло.

Все дела были улажены, и Цзюнь Цюлань решил спуститься с горы. Нужно было вернуться домой, чтобы отец, матушка и младшая сестра не волновались.

— Если тебе пока негде жить, можешь остаться в этой комнате, — сказал мастер, показывая ему одно из помещений. — Вот только спускаться с горы неудобно.

Дорога на гору не была асфальтирована. Спуск занимал два часа, а подъём — около четырёх.

Поколебавшись, Цзюнь Цюлань всё же вежливо отказался. Возможно, из-за своего свержения, но чрезмерное дружелюбие Цинхэна и других даосов вызывало у него лёгкое беспокойство. К тому же ему нужно было купить кое-какие вещи и отвезти их домой. У него оставалось около девяноста юаней, и на эти деньги много припасов не купишь.

Поэтому он всё же собирался найти что-то подходящее, что можно было бы взять с собой и продать в своём мире. Уличные лотки могли бы стать неплохим выбором.

Едва спустившись с горы, он столкнулся с Чжан Ли.

— Эй, Сяо Лань? — окликнул его Чжан Ли, обладавший острым зрением.

На этот раз лицо Цзюнь Цюланя было чистым, что лишь укрепило мужчину в его решении подружиться с этим парнем. Такое лицо выглядело куда лучше, чем у всех этих смазливых айдалов из индустрии развлечений.

— Сегодня играешь даоса? В какой съёмочной группе?

Даосское одеяние, в которое был одет юноша, дал ему мастер Цинхэн. Оно было не новым, но вполне приличным, в отличие от его прежних лохмотьев, в которых днём на улице лучше было не появляться.

— Я не играю, я и есть даос с горы Цинфэн, — ответил Цзюнь Цюлань.

При виде Чжан Ли он, по правде говоря, немного напрягся: ведь он до сих пор не был уверен, по праву ли получил те сто пятьдесят юаней. Но собеседник, к его удивлению, об этом даже не упомянул, лишь посетовал, что не нашёл его в тот день после того, как все переоделись.

Наоборот, Цзюнь Цюлань сам, чувствуя себя неловко, спросил:

— В тот день у меня возникли срочные дела, и я ушёл. В съёмочной группе потом ничего не случилось?

— Да нет, а что? Я потом помогал им убирать реквизит, вроде всё было в порядке.

Цзюнь Цюлань вздохнул с облегчением.

— Как вовремя ты появился! — воскликнул Чжан Ли. — Я как раз договорился с одной съёмочной группой, им нужны два актёра на роль тех, кого будут избивать. Пойдёшь? Всего одна сцена, снимемся — и свободны. Платят сто юаней.

— Избиваемых? — Цзюнь Цюлань был ошеломлён. Хотя сто юаней были ему очень нужны, но согласиться на избиение ради денег?

— Не переживай, бить будут не по-настоящему, — со смехом пояснил Чжан Ли. — Просто сделаем вид.

<http://bllate.org/book/15876/1437121>